

На правах рукописи

Макаенко Яна Александровна

**Обоснование онто-логического метода в философии
Мартина Хайдеггера**

Специальность 09.00.03 – История философии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Екатеринбург 2006

Работа выполнена на кафедре истории философии Уральского государственного университета им. А.М.Горького

Научный руководитель:

доктор философских наук,
профессор К.Н. Любути

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор С.Е. Вершинин

кандидат философских наук,
доцент О.В. Охотников

Ведущая организация:

Нижевартовский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится «20» апреля 2006 года в «15» час. на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук при Уральском государственном университете им. А. М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «20» марта 2006г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

В.В. Ким

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Во все исторические эпохи человек искал опоры, постоянного и твердого основания для своего бытия, оформляя свои поиски в теоретические конструкции, методические установки и реальные построения онтологического толка. Основанием такого типа, безусловно, может выступать *бытие*, с которым изначально связана проблематика западной мысли, прошедшая через эпохи интенсивного осмысления, провоцирующего онтологическое мышление, каждый раз с новой силой и остротой, раскрывать свои возможности. Осмысление этого базового для философской рефлексии понятия всегда актуально и остро. Не менее значимо в этом смысле исследование методической структуры и подходов, посредством которых вообще дается возможность открывать значение, смысл и опыт бытия.

Современная ситуация, изображающая человека в оторванности от каких бы то ни было оснований, в неясности его целей и ориентиров, погоне за сущим, вне его онтологических определенностей, выказывает актуальность освоения такого рода мышления, которое способно вернуть человечеству утраченные ориентиры. Показателен в этом смысле опыт мысли Мартина Хайдеггера, имеющий для современного философствования несомненное значение, и все еще требующий переосмысления и освоения тех структур, которые он выносит на рассмотрение.

Необходимо отметить, что на фоне достаточно высокого интереса к философии М.Хайдеггера, разработка методологии его философских построений весьма бедно представлена в отечественной историко-философской литературе, что в целом показывает необходимость и актуальность создания фундаментальных исследований, касающихся заявленной проблематики.

Актуальность темы данного диссертационного исследования заключается в обращении к проблеме метода в философии Мартина Хайдеггера в его четкой предметной и телеологической ориентации на бытие, как основание сущего, что имеет в современной ситуации несомненную практическую значимость.

Степень разработанности темы. Обзор литературы и теоретическая база исследования. Философия Хайдеггера, оказавшая влияние на собственно философию, общественные науки, эстетику, языкознание, историю, психологию, медицину (в особенности психотерапию), имеет несомненное значение для историко-философского осмысления. При этом, несмотря на обилие публикаций, посвященных Хайдеггеру, все еще не достигнуто общего взгляда на его воззрения, в частности, в отношении их цели и методической определенности.

В отечественной литературе есть общая тенденция на систематическое изложение философии Мартина Хайдеггера, где Хайдеггер, как правило, маркируется как экзистенциалист; большое значение уделяется философии «раннего Хайдеггера», ее феноменологическому истоку, а также трактовкам его воззрений в духе постмодернизма. Здесь можно отметить таких авторов как В.В. Биbihин, Р.М. Габитова, П.П. Гайдено, А.В. Михайлов, И.А. Михайлов, В.И. Молчанов, В.А. Подорога, А.М. Руткевич, К.А. Свасьян, С.Н. Ставцев, Э.Ю. Соловьев.

В зарубежной литературе основное внимание уделяется проработке ключевых понятий философии Хайдеггера, особенностям ее отношения к феноменологической философии, а также вопросам, связанным с ее политической отнесенностью. Здесь имеют значение такие авторы как Ф.-В. фон Херманн, Р. Рорти, К. Лёвит, Ф. Лаку-Лабарт, Ж. Деррида, П. Бурдьё, Р. Волин, К.Ф. Гетманн, И. Гёрланд, В. Бретшнайдер, Т. Кларк, В.Д. Блэттнер, Й. Фритше.

Данное диссертационное исследование предполагает сопряженное рассмотрение предмета и метода философии Мартина Хайдеггера, поэтому обзор специальных исследований, касающихся данной проблематики, можно произвести подобным же образом.

С содержательной точки зрения предметом и целью философских построений М.Хайдеггера является *бытие*, что безусловно признается всеми исследователями и весьма однозначно маркируется самим М.Хайдеггером.

Среди исследователей достаточно большая группа придерживается мнения, что *бытие*, о котором говорит Хайдеггер в «Бытии и времени», остается бытием субъекта (сам «субъективизм» необходимо понимать здесь в самом общем смысле), и только в своем позднем творчестве Хайдеггер переходит к «внесубъективной» трактовке бытия. Здесь можно отметить таких авторов как К.Ф. Гетманн¹, И. Гёрланд², Р. Рорти³, Ю. Хабермас⁴, Т. Брунхорст⁵, К. Лёвит⁶.

Существует группа исследователей, которые считают, что интерпретация бытия в философии Хайдеггера не может ограничиваться рамками субъекта и субъективизма, что последовательно развивается от ранней к поздней стадиям его философствования, и

¹ Gethmann C.F. Verstehen und Auslegung. Das Methodenproblem in der Philosophie Martin Heideggers. Bonn, 1974

² Görland I. Transzendenz und Selbst. Eine Phase in Heideggers Denken. Frankfurt am Main, 1981

³ Рорти Р. Витгенштейн, Хайдеггер и гипотезирование языка // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991

⁴ Хабермас Ю. Хайдеггер: творчество и мировоззрение // Историко-философский ежегодник. М., 1989

⁵ Брунхорст Т. Эгоцентризм в эпоху картины мира. Хайдеггер, Вебер и Пиаже // Философия Мартина Хайдеггера и современность. М., 1991

⁶ Löwith K. Heidegger. Denker in dürftiger Zeit. Frankfurt am Main, 1983

полностью разъясняется только в позднем творчестве. Здесь следует отметить таких авторов как Ф.В.фон Херрманн¹, В. Бретшнайдер².

В данной работе представляется точка зрения, что Хайдеггер, отталкиваясь от классического субъективизма новоевропейского толка, понятий «субстанция» и «экзистенция» в традиционном значении, формирует представление о многоуровневости структуры «субъекта» (в специфическом смысле Dasein) и его уникальности в отношении к бытию, что вообще показывает многослойность и сложность самой структуры бытия. Такая специфика хайдеггеровского «субъективизма» позволяет говорить о принципиальном преодолении самого отношения «субъект – объект» и их понятийной определенности в классической и традиционной дефиниции. Основным источником для данной части диссертационного исследования, как, впрочем, и всего исследования в целом, служит «Бытие и время». В этом смысле данную диссертацию можно считать своего рода интерпретацией основного сочинения М.Хайдеггера.

В отношении исследования метода философии М.Хайдеггера специальная литература не носит столь обширного характера, как в отношении ее предмета. Здесь необходимо отметить исследования К.Ф. Гетмана³, Г.-Г. Гадамера⁴, И.Р. Габдуллина⁵, П.П. Гайденко⁶, Е.В. Фалёва⁷, Ю.Бохенского⁸. Также Интернет публикации, среди которых особого внимания заслуживают работы М. Халла⁹, Д.Д. Хейнса¹⁰, Т. Шиана¹¹.

В этой группе исследований можно отметить в целом понимание метода М.Хайдеггера в качестве «онтологической герменевтики», которая формируется в столкновении с феноменологическим методом Э. Гуссерля и уже в рамках феноменологии развивается самостоятельно, как самобытный онто-герменевтический метод.

¹ Herrmann F.W. v Subjekt und Dasein. Interpretationen zu 'Sein und Zeit'. Frankfurt am Mein, 1985, также: Херрманн фон Ф.В. понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. Минск: Пропилеи, 2000

² Bretschneider W. Sein und Wahrheit. Über die Zusammengehörigkeit von Sein und Wahrheit im Denken Martin Heideggers. Meisenheim am Glan, 1965

³ Gethmann C.F. Verstehen und Auslegung. Das Methodenproblem in der Philosophie Martin Heideggers. Bonn, 1974

⁴ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988

⁵ Габдуллин И.Р. Категория предпонимания в философской герменевтике // Credo, 2001 №1

⁶ Гайденко П.П. От исторической герменевтики к герменевтике бытия // Прорыв к трансцендентальному. М., 1997

⁷ Фалёв Е.В. Роль феноменологии Гуссерля в становлении герменевтики М.Хайдеггера // Вестник московского Университета. Серия 7, философия. М., 2005 №5

Фалёв Е.В. Герменевтический метод М.Хайдеггера в применении к истолкованию стихотворения Стефана Георге «Слово» // Вестник московского Университета. Серия 7, философия. М., 1997 №1

Фалёв Е.В. Истолкование действительности в ранней герменевтике М. Хайдеггера // Вестник московского Университета. Серия 7, философия. М., 1997 №5

⁸ Бохенский Ю. Современная европейская философия. М.: Научный мир, 2000

⁹ Hull M. Hermeneutics Begins at Home: On Retrieving the Reader in Biblical interpretation / Интернет публикация

¹⁰ Heynes J.D. Calculative Thinking and Essential Thinking in Heidegger's Phenomenology/ Интернет публикация

¹¹ Sheehan T. Hermeneia and Apophansis: The early Heidegger on Aristotle/ Интернет публикация

Для данного диссертационного исследования несомненную значимость имеет также историко-философское применение метода М.Хайдеггера, с целью прояснения чего здесь предпринимается обращение к античной, средневековой, новоевропейской и феноменологической философии. В этом контексте необходимо отметить таких авторов как Г.-Г. Гадамер¹, К. М. Мартини², В. Бимель³ и Р. Сафрански⁴, сочинения которых во многом определили ход мысли автора диссертации.

Источниковой базой для данной части диссертационного исследования послужили «Бытие и время»⁵, «Что значит мыслить?»⁶, «Закон тождества»⁷, «Отрешенность»⁸, «Из разговора на проселочной дороге о мышлении»⁹, «О сущности истины»¹⁰, «Die Frage nach der Wahrheit»¹¹ М. Хайдеггера.

Объект и предмет исследования. Настоящее исследование сосредоточено на рассмотрении метода философии М.Хайдеггера. Основным предметом данного исследования является телеологическая направленность онто-логического метода, его специфика и структурная определенность.

Цель и задачи исследования. Базовой целью данного диссертационного исследования является прояснение специфики метода философствования Мартина Хайдеггера, исходя из положения, представляющего основной интерес его воззрений не в области теоретических построений, но в реальном обращении к живому опыту бытия.

Такой подход провоцирует, во-первых, к полаганию феноменологического метода в качестве отправной точки для определения специфики онто-логического метода его философских построений; во-вторых, исходя предварительно из того, что метод Хайдеггера не может быть маркирован однозначно в качестве феноменологического (методическая сторона философии М.Хайдеггера вообще не поддается однозначной оценке: так она может определяться как «своего рода феноменология», «особого рода герменевтика» или, при самом общем рассмотрении, специфическая «логика бытия»), к поиску «подлинных оснований» методологии Хайдеггера, которые обнаруживаются здесь

¹ Gadamer H.-G. The beginning of philosophy. NY, 1998

² Martini C.M. Der Pilger weiß, wohin er geht. Unterwegs mit Josef aus Ägypten und Ignatius von Loyola. Freiburg im Bresgau: Herder, 1993

³ Biemel W. Martin Heidegger in Selbst zeugnissen und Bilddokumenten. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1973

⁴ Сафрански Р. Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2002

⁵ Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad marginem, 1997

⁶ Хайдеггер М. Что значит мыслить // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991

⁷ Хайдеггер М. Закон тождества // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991

⁸ Хайдеггер М. Отрешенность // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991

⁹ Хайдеггер М. Из разговора на проселочной дороге о мышлении // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991

¹⁰ Хайдеггер М. О сущности истины // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991

¹¹ Heidegger M. Die Frage nach der Wahrheit. Frankfurt am Mein, 1991

в методических построениях Парменида, Платона, Майстера Экхарта Игнатия Лойолы и Эдмунда Гуссерля.

Данное диссертационное исследование, таким образом, в теоретическом смысле направлено на один из основных аспектов развития философствования Хайдеггера, который сосредоточен на моменте его столкновения с феноменологическим методом Эдмунда Гуссерля, а также его обращенности на мышление предшественников, положения которых по большей части заново открываются и формулируются современными философами. Этим задается также тематическое ограничение исследования.

Базовая цель данного диссертационного исследования разворачивается в следующие исследовательские задачи:

а) Метод М.Хайдеггера имеет четкую телеологическую определенность: мы пользуемся разного рода средствами для того, чтобы подойти к тому, что есть бытие. В связи с этим необходимо показать, что в аспекте методического исследования отношение *сущего к бытию* (которое вообще призвано обнаружить себя как основание онтологического метода) должно открываться как отношение *мышления к бытию*.

б) Необходимо дать прояснение этого *отношения*¹, что должно быть достигнуто путем обнаружения для него исторического основания. В связи с этим необходимо дать интерпретацию философской поэмы Парменида и сопутствующий ей анализ понятия *logos*, который должен вскрыть сущностные моменты общей ориентации сущего на бытие.

в) Обоснование онто-логического метода философии М.Хайдеггера требует прояснения и определения *отношения* мышления к бытию из *тождества* мышления и бытия, что, в свою очередь, вызывает необходимость определения *тождества* и собственно *отношения*, требующего также сопутствующей дефиниции *истины* и ориентации на нее.

г) Для прояснения метода, который представляет философия М.Хайдеггера, необходимо также достигнуть определенности в связи с основными модусами мышления, в своей ориентации на бытие обретающего смысл *отрешенности*.

е) Для обоснования многоуровневости методического продвижения сущего к бытию необходимо определить понятия *отрешенность* и *истина*. С той же целью нужно поставить проблему различия, и подвергнуть анализу понятие *различие* во всем многообразии его смыслов.

ф) Схватывание целого бытийных структур, которое в методологическом аспекте имеет значение финализма, требует определения значения *a priori*, что должно установить

¹ Т. е. отношения *сущего к бытию*

направленность сущего на бытие из направленности на самого себя. Таким образом, необходимо дать определение априори в значении базового момента онто-логического метода, а также подчеркнуть связанный с этим определением сущностный момент *трансформации* сущего.

г) С целью конкретизации в определении метода М.Хайдеггера необходимо дать компаративные характеристики методическим построениям Майстера Экхарта, Игнатия Лойолы и Эдмунда Гуссерля. В связи с чем, необходимо отметить также общую тенденцию философии Хайдеггера к преодолению субъект-объектной парадигмы философствования и субъективизма в целом.

Методологические основания исследования. Данное диссертационное исследование стремится обнаружить исходные положения для систематического изложения воззрений М. Хайдеггера, что раскрывается в аналитическом прояснении специфики его метода, исходя из тезы, представляющей основной интерес воззрений Хайдеггера не в области теоретических построений, но в реальном обращении к живому опыту бытия. Это достигается в применении нескольких общетеоретических методов, на что ориентирует также сама специфика историко-философского исследования.

Автор диссертации основывает проведение исследования на тщательном анализе и разборе текстов, поэтому в качестве основного методологического подхода данной работы необходимо отметить *герменевтику*.

Комплексный анализ источников в данной работе создает потребность применения метода *компаративного анализа*, который дополняется, и в какой-то мере обосновывается, общим рациональным подходом к, казалось бы, очевидным, но требующим прояснения и приведения в свое основание к ясности, представлениям в философии М.Хайдеггера, что позволяет говорить об использовании своего рода *феноменологии*.

Новизна и научная ценность исследования заключается в следующих положениях, раскрывающих специфику онто-логического метода Мартина Хайдеггера:

1. В диссертации «Обоснование онто-логического метода в философии Мартина Хайдеггера» показано, что онто-логический метод М.Хайдеггера открывает направленность сущего на бытие, и само движение к бытию методически основывается в модусе повседневности, из которого открывается многоуровневость сущего, предстающего в разных онтологических аспектах.

2. В диссертационном исследовании обосновывается, что «концентрация» и чистое видение бытия становятся возможными из отграничения через полагание противоположности, что позволяет характеризовать его как своего рода диалектику, что, в свою очередь, определяет вписанность в представленную методическую структуру

такого элемента как *logos* и, таким образом, вообще позволяет характеризовать этот метод как онто-логию.

3. В диссертации показано, что в отношении конкретной реализации метода М. Хайдеггера имеет безусловную значимость момент индивидуальности и самостоятельности, необходимо возникающий в постоянстве бытийных структур, что может быть обусловлено тем фактом, что основной интерес построений Хайдеггера сосредоточен не в области теоретических построений, но в реальном обращении к живому опыту бытия.

Также необходимо отметить, что в данной работе впервые в отечественной литературе производится компаративный анализ философии Мартина Хайдеггера с воззрениями Майстера Экхарта и Игнатия Лойолы.

Научно-практическая значимость исследования. Выводы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях по философии, а также при преподавании философии в учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры Истории философии Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Структура диссертации и основное содержание работы. Структурно данное диссертационное исследование представлено во Введении, двух главах, каждая из которых расчленена на два отдела, в свою очередь разбитые на параграфы, заключения и списка используемой и цитируемой литературы. В принципе разбивки заключается основная ориентация данного исследования на главный предмет и собственно метод философии Мартина Хайдеггера. Структура диссертации определяется поставленной целью и отражает поэтапное решение задач.

Общий объем работы составляет 130 страниц. Библиография включает 159 наименований.

Основное содержание работы

Во *Введении* обосновывается актуальность темы, освещается степень ее разработанности, определяются цель и задачи диссертационного исследования, указываются его источники, методологическая основа, формулируются положения, содержащие элементы новизны, а также положения, раскрывающие теоретическую и практическую значимость работы.

В *I главе «Бытие, как предмет и цель рефлексии М.Хайдеггера»* данной диссертации отражена общая ориентация сущего на бытие, определяющаяся из основных понятий: *бытие* и *мышление*. Структурно важными здесь оказываются: аналогия с

методическим исследованием бытия у Парменида, понимание бытия в аспекте истины как несокрытости и проблема онтологического различия сущего и бытия.

В §1. «Интерпретация тезиса Парменида о бытии как основание для исследования базовых моментов метода философии Мартина Хайдеггера» раздела а. «Бытие и мышление в методической перспективе онто-логического исследования» производится аналитическое рассмотрение поэмы Парменида с исходной интерпретацией тезиса $\tau\omicron\ \gamma\alpha\rho\ \alpha\upsilon\tau\omicron\ \nu\omicron\epsilon\iota\nu\ \epsilon\sigma\tau\iota\nu\ \tau\epsilon\ \kappa\alpha\iota\ \epsilon\iota\nu\alpha\iota$ – «ибо то же самое есть мыслить и быть» и сопоставление полученных в ходе интерпретации результатов с воззрениями М.Хайдеггера, которые являются основой для схватывания его метода. Исходным положением для данной интерпретации может служить тезис, что исследование метода в онтологической перспективе всегда уже предполагает исследование бытия, т.е. предстает как своего рода осуществление метода, что открывает специфику такого рода исследований.

Интерпретация тезиса Парменида допустима в двух вариантах. С одной стороны, здесь возможно понимание и установление бытия и мышления с предикацией *субъективности* и *объективности*, что непременно наталкивается на понимание *бытия*, как сущности, заключающей в себе необходимость своего существования, и *мышления*, как интеллектуального процесса, который обращен сам на себя. В такой ситуации с необходимостью возникает ориентация бытия и мышления на истину, которая в таком контексте может быть истолкована как момент идеального соответствия, достигающегося в идеальном тождестве, или как фактическое соответствие конкретного сущего – конкретной мысли. При этом сущее, как объект мышления, переживает здесь трансформацию из конкретно-сущего - в сущее вообще, а способ постижения этого сущего - из дискурсивного - в интуитивное мышление.

С другой стороны, возможна интерпретация тезиса из схватывания самого *отношения* к бытию, которое становится возможным в логическом и ноэтическом варианте, в зависимости от причастности к онтическому или онтологическому уровню сущего. Здесь необходимо отметить, что уже само стремление понять и проинтерпретировать $\lambda\epsilon\gamma\epsilon\iota\nu$, $\nu\omicron\epsilon\iota\nu$ и истину в «подлинном смысле» побуждает отказаться от традиции мышления, опирающегося на субъект и объект, поскольку греческое мышление не знало и не могло знать ничего подобного субъективности в том смысле, в каком ее представляет Декарт и философская традиция Нового времени, а Хайдеггер стремится преодолеть саму идею субъективности, отказываясь от новоевропейского стиля мышления.

Для Хайдеггера и Парменида в интерпретации бытийной структуры с точки зрения подхода к ней обнаруживается, таким образом, общий момент: $\lambda\omicron\gamma\omicron\zeta$ - инструмент, позволяющий «вскрыть» структуру экзистенции, и $\nu\omicron\epsilon\iota\nu$ – феноменологический процесс «вглядывания в горизонт», из нее открывающийся и предоставляющий истину бытия. $\lambda\omicron\gamma\omicron\zeta$ при этом приобретает изначальное значения говорения, разумения и собирания, где открывается как производное от обнаружения, доказательства и открытия, отвечая за фрагментарность сущего, и, несмотря на нацеленность на бытие как таковое, показывает несостоятельность его раскрыть.

Он *разлагает* сущее на части и, в то же время, *собирает* то, что в этом сущем принадлежит бытию. Однако, «собрание» возможно только на основе изначального созвучия с бытием, изначальной связи с ним. Это созвучие и связь показывают необходимость выхода за пределы $\lambda\omicron\gamma\omicron\zeta$ 'а и обнаружения чистой данности бытия как такового, которая становится видимой в $\nu\omicron\upsilon\zeta$ и через $\nu\omicron\epsilon\iota\nu$. Таким образом, ясно, что $\lambda\omicron\gamma\omicron\zeta$ опирается на непосредственную данность бытия мышлению, понимаемому в смысле $\nu\omicron\epsilon\iota\nu$. Из представленного рассуждения видна общая линия, которая может служить основанием метода, имеющего своей целью структурное целое бытия, и бытие в принципе.

Этот метод является в определенном смысле фундаментом онтологических построений и имеет свой мотив в теоретических конструкциях от Парменида до Хайдеггера. Он показывает движение сущего к бытию, которое основывается в модусе повседневности, из себя открывающей многоуровневость сущего, предстающего в разных онтологических аспектах. Чистое «внятие» бытия в данном методическом следовании достигается из отграничения через полагание противоположности, что дает значение бытия в смысле границы и начала. В отношении конкретной реализации метода следует отметить также момент индивидуальности и самостоятельности, необходимо возникающий в постоянстве бытийных структур, без которого само осуществление метода становится невозможным.

Во §2. «Что значит «мыслить» в онто-логической перспективе?» раздела а. «Бытие и мышление в методической перспективе онто-логического исследования» данного диссертационного исследования показана ориентация мышления на бытие в их тождестве и различии. Очевидно, что уже в тезисе Парменида тождество указывает на неразрывное единство мышления и бытия, которое, однако, не может означать их полной идентичности, а значит - может свидетельствовать об их равноисходности, но не равнозначности.

Здесь подлежит выяснению, какое специфическое значение имеет *отношение* мышления к бытию для Хайдеггера в его стремлении пройти путями мышления ориентированного на бытие. Реализация этой задачи требует, прежде всего, определения самого *отношения* мышления к бытию, что служит ориентиром и выступает в качестве своеобразной постановки проблемы, а также дает повод к пониманию того, что собственно подразумевает Хайдеггер под «мышлением». Из того же отношения мышления к бытию возникает необходимость определения того, что Хайдеггер подразумевает под «истиной». Представленные к разрешению вопросы призваны в некоторой степени прояснить содержательную сторону метода, используемого Хайдеггером, и обозначенного в данной работе как «онто-логический метод».

Тождество мышления и бытия для Хайдеггера означает «взаимопринадлежность», которая может означать ни что иное, как вверенность и принадлежность мышления и бытия друг другу, что призвано обеспечить их осуществленность и действительность. Таким образом, тождество – не свойство, принадлежащее бытию, но нечто в позитивном смысле ориентирующее на бытие, т.е. таким образом, чтобы потенциальная связь стала действительной или дала возможность бытию сбыться во взаимопринадлежности с сущим, а сущему – открыться в его бытии.

Не подлежит сомнению факт, что мышление является свойством сущего, называемого «человеком». Хайдеггер называет это свойство «отличительным», и само сущее «образцовым». Элитарность самого этого сущего и его основного свойства – не оригинальная для истории мысли идея, но необходимая и, возможно, первостепенная для философии Хайдеггера. Нужно отметить тот необходимый контекст, который возникает в связи с этой проблематикой: «образцовость» сущего безусловно зависит от его возможности открываться бытию, и специфика мышления состоит именно в том, что оно служит инструментом для этой открытости. Мышление – способ осуществить вверенность сущего бытию, сделать ее доступной действительности, и в этом смысле подлинной целью мышления, как, впрочем, и самого сущего, которому оно как свойство принадлежит, является бытие.

Хайдеггер представляет мышление в двух основных модификациях, которые зависимы от структурной многоуровневости самого сущего: «*калькулятивное мышление*», имеющее дело с так называемой «связанностью вещами», за что, в принципе, отвечает его специфическое отношение к сущему, могущее быть обозначенным как *практическое*; и «*осмысляющее раздумье*», мышление в экзистенциальном смысле или мышление с позиции онтологического уровня, которое связано с тем, что называется *отрешенностью*,

то есть «несвязанностью», тем не менее, не снимающей отношения к сущему, но, напротив, дающей некий высший род отношения к сущему в его бытии.

Очевидно, мышление в значении отрешенности, которое придает ему мысль Хайдеггера, является безотносительным к понятиям «предмет» и «представление», что было бы обязательным в классической новоевропейской и гносеологической интерпретации вообще, неизбежно определяющей мышление в трансцендентальном смысле, то есть в смысле его отношения к познанию и самосознанию. В осмыслении Хайдеггера мышление оказывается чем-то, что формирует главную интенцию в попытке сформировать определенную позицию к бытию, позволяет вступить с ним в особое отношение.

Хайдеггер берет отрешенность как своего рода средство для преодоления разрыва с бытием. Присутствие, попадая в среду неподлинности, и утрачивая в ней связь с бытием, способно восстановить ее в подлинном мышлении. Такое мышление – это «спокойствие кротости, которая не изменяет сущему в целом в его сокровитности»¹, ожидающее появления бытия в истине.

Опыт мышления в смысле отрешенности, таким образом, настраивает на такое отношение к бытию, которое исполнено благочестия, т.е. на отношение, характеризующееся сосредоточенной внимательностью, медитативностью и благоговением, однако, требует решимости, позволяющей совершить переход на онтологический уровень, в котором этот вид мышления получает свою возможность, решимости, способной удержать его в свете истины.

Из вышесказанного ясно, что вопрос отношения мышления к бытию с необходимостью ориентирует на понятие *истины*, которое обнаруживает момент открытости бытия мышлению.

Переход от калькулятивного мышления к мышлению в смысле отрешенности, необходимая трансформация сущего в значении онтологических уровней, а также само значение истины, представлен в данной работе через компаративный анализ воззрений М.Хайдеггера и интерпретацию «мифа о пещере» Платона.

В §3. «Тезис Мартина Хайдеггера «Бытие – всегда бытие сущего». Проблема различения бытия и сущего» раздела в. «Методические узлы онто-логической интерпретации» диссертации показано отношение сущего к бытию в смысле различения. В связи с вопросом, касающимся различения бытия и сущего, здесь обсуждается вопрос забвения бытия, достаточно остро вставший в хайдеггеровском мышлении. Так Хайдеггер говорит: «Забвение бытия косвенно дает о себе знать тем, что человек рассматривает и

¹ Хайдеггер М. О сущности истины // Разговор на проселочной дороге. М.: Высшая школа, 1991 С. 26

обрабатывает всегда только сущее. Поскольку он при этом не может обойтись без какого-то представления о бытии, бытие истолковывается им просто как «наиболее общее» и поэтому всеобъемлющее среди сущего, или как творение бесконечного Сущего, или как создание некоего абсолютного субъекта. Вдобавок «бытие» исстари именуется «сущим», и наоборот, «сущее» – бытием, оба словно кружась в загадочной и еще не осмысленной подмене¹. Для Хайдеггера бытие и сущее требуют, чтобы их мыслили в различии.

Само же различие можно понимать в двух основных смыслах. Во-первых, оно возможно как разведение, разделение различаемого (действительно, ведь мы разделяем бытие и сущее, когда говорим об их различии: в этом случае, бытие дано как бы без сущего, и сущее – как бы без бытия). Но, поскольку бытие есть всегда бытие сущего, а сущее без бытия обращается в ничто, различая эти категории невозможно разводить их бесповоротно, что значит: различие приобретает смысл предполагающий в нем некое единство. Таким образом, *различие* может, подобно тождеству, интерпретироваться в смысле *связи* или *отношения*, которое обуславливает вверенность и принадлежность бытия и сущего друг другу, говорит об их взаимопринадлежности, которая призвана обеспечить их осуществленность и действительность. И если тождество продуцирует момент самососредоточенности, а значит, обособления, то различие, оказывается напротив, показателем их взаимной направленности.

В §4. «Многозначность сущего» в интерпретации Мартина Хайдеггера. «Образцовость» и структура бытийного вопроса» раздела в. «Методические узлы онтологической интерпретации» данного исследования интерпретируется тезис хайдеггеровской философии, который гласит, что *бытие* не есть определенного рода *сущее*, однако *бытие* – всегда *бытие сущего*, оно необходимо состоит в связи, отношении с сущим, и, постигается всегда из него и в нем, и обсуждается вопрос: что выступает условием направленности сущего на бытие, который находит свое разрешение в анализе различия и вариаций самого сущего.

Сущее в философии Хайдеггера представляется в основных модификациях как *наличное*, *подручное*, и *присутствие* (Dasein), представленное онтически и онтологически, в степени отношения присутствия и неприсутствияразмерного к бытию, и может фундаментально классифицироваться по принципу субстанциальности и экзистенциальности. Хайдеггер при этом очевидно утверждает онтологический приоритет *existentia* (существования), как бытийного определения присутствия, над *essentia* (сущностью), поскольку освоение и схватывание сущности вообще возможно из существования и на его основе. Однако приоритет не означает иерархического

¹ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие. М.: Республика, 1993. С. 206

превосходства: сущность и существование в отношении онтической определенности каждой вещи – равноисходны. Значение своего рода «приоритета» может появляться только в смысле «образцовости» специфического сущего, способного открываться бытию и *спрашивать* о бытии, что вообще делает возможным продвижение к смыслу бытия. Такой «приоритет» отражается также и в структуре бытийного вопроса, в котором обнаруживается необходимость рассмотрения момента перехода от сущего к бытию, что ориентирует, прежде всего, на момент различения бытия и сущего, с которым связаны, по всей видимости, все сложности дохайдеггеровских постановок вопроса о бытии.

Проблема различения, таким образом, имеет характерное значение внутри проблематики, касающейся собственно сущего: если между сущим и бытием имеется *онтологическое различие*, то, появляясь на уровне сущего, оно должно приобретать *онтический* характер.

Во II главе «Обозначение общего горизонта и обоснование метода исследования бытия в хайдеггеровской философии» диссертации открывается горизонт для самого метода и прояснения его особенностей. Методически важными здесь являются представления о специфике хайдеггеровского априоризма, общая тенденция его философии к преодолению субъект-объектной парадигмы философствования, также как специфика феноменологии Хайдеггера, в сопоставлении ее с подобными методическими разработками Эдмунда Гуссерля. Майстера Экхарта и Игнатия Лойолы.

В §5. «Смысл понятия *a priori* и особенности априоризма в философии М.Хайдеггера» раздела с. «Открытие бытия в смысле действительного *a priori*» данного исследования очерчиваются особенности априоризма М.Хайдеггера, исходя из того, что направленность на бытие вообще обусловлена направленностью сущего, способного вопрошать о своем бытии, на самого себя, и само бытие, таким образом, открывается в исследовании особых, данных *a priori*, структур этого сущего.

Хайдеггер указывает на *априорное*, первоначально, в смысле «того, что было прежде»¹. При этом, он подчеркивает «универсальную значимость априори», в которой его толкование, исходящее из этимологии и показывающее априори как нечто предшествующее, по сути сохраняется, однако априори берется здесь уже не в смысле предшествующего в познании, также как и не в смысле предшествования в порядке бытия, но в смысле изначальности и постоянства основных характеристик сущего, взятого в себе. Таким образом, Хайдеггер производит своего рода возвращение к аристотелевскому *το τι ην εἶναι*, предстоящему, действительно, в виде «подлинного априори», в силу того, что открывает «то, чем вещь всегда уже заранее была».

¹ Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск, 1998. с. 79

Идея сущего в его изначальных характеристиках вообще показывает способность этого сущего относиться к своему бытию. Выявление же структур, которые представлены в сущем как *априорные*, призвано открыть онтологическую определенность сущего и сделать доступным само бытие. Для Хайдеггера в этом смысле важна сосредоточенность на моменте *образцовости*: не всякому сущему реально доступен опыт бытия, хотя всякое сущее должно иметь, и имеет к нему отношение.

Таким образом, хайдеггеровский априоризм опирается на проблему различения бытия и сущего, пропасть между которыми невозможно преодолеть методами рационализма новоевропейского толка. Особенность априоризма Хайдеггера состоит в том, что рациональное постижение сущего в его онтической определенности из априори данных структур восполняется экзистенциальным схватыванием априорных структур, открывающих его онтологические характеристики, и, таким образом, само бытие.

По существу, Хайдеггер вычленяет априорные механизмы индивидуального внесознательного творческого *внятия*, обнаруживающие онтологическую открытость, и специфическую металогику, по отношению к которой дискурсивное мышление является производным и односторонним. Именно в таком понимании изначальных структур, в которых сущее вообще определяется как сущее и проявляется так, как оно само *есть*, всегда уже открыто бытие.

В §6. *«Компаративное исследование особенностей метода «духовных упражнений» в традиции на примере Майстера Экхарта и Игнатия Лойолы» раздела d. «Духовные упражнения» Мартина Хайдеггера: новаторство или дань традиции? Базовые влияния в формировании онто-логического метода М.Хайдеггера»* производится аналитическое сопоставление построений Хайдеггера с воззрениями Майстера Экхарта и Игнатия Лойолы, на основании общей для всех этих авторов интерпретации сущего в его трансформации и телеологической определенности, которые, с одной стороны, показывают направленность на что-либо, с другой стороны – призванность к чему-либо. Эти моменты являются общими принципами, характерными для метода, который в целом может быть обозначен как «духовные упражнения», что позволяет в принципе говорить о практическом применении метода Хайдеггера в смысле «духовных упражнений». Возможно, обнаруженные совпадения зависят от единства условий и базовых интенций, которые характерны для данных концепций: основной интерес лежит здесь не в области теоретических построений относительно бытия, но в реальном обращении к живому опыту бытия.

В §7. *«Феноменология» М. Хайдеггера: картезианский метод или «действительная онтология»?» раздела d. «Духовные упражнения» Мартина Хайдеггера: новаторство или*

дань традиции?» данной работы производится попытка дефиниции метода Хайдеггера. Показывается, как в хайдеггеровском варианте феноменология обогащается и дополняется онтологизированной герменевтикой.

Хайдеггер берет феноменологический метод в качестве основного метода для постижения бытия, отталкиваясь при этом от классической феноменологии Э.Гуссерля, обогащая ее герменевтикой и возводя ее в уровень онтологии (безусловно, «онтологии» не в смысле системы и учения о принципах бытия, но в смысле метода и способов отношения к бытию). При этом он воспринимает обращение «к самим вещам» как обращение к реально сущим в мире предметам, поскольку для него их восприятие «здесь и теперь» значит, прежде всего, их бытие-в-мире, где реальность – это вещественность, для которой всегда может обнаружиться основание, усматриваемое первоначально как бытие этих реально сущих вещей.

От такой постановки проблем Гуссерля, возможно, отвращает стремление дать фундаментальное обоснование сознанию в нем самом, и, таким образом, в принципе иная направленность в применении метода. Кроме того, феноменология Э. Гуссерля при всем содержательном многообразии ориентирует на чистоту в применении метода, что в значительной степени ограничивает ее. Специфика же хайдеггеровской феноменологии состоит в том, что она не «замыкается сама в себе», но остается открытой для герменевтики, на основании которой становится действительной онтологией.

Единственной и подлинной темой своей философии Хайдеггер полагает, как известно, *бытие*, феноменология в этом смысле имеет безусловную направленность на это основополагающее понятие. Базовой возможностью для феноменологического метода Хайдеггера, таким образом, является различие бытия и сущего, которое «...не есть какое угодно разделение, но то, через которое тема онтологии, и с этим самой философии, впервые приобретает. Оно есть прежде всего конституирующее онтологию»¹, а онтология вообще возможна только как феноменология². Метод, обозначенный Хайдеггером как феноменологический, служит, таким образом, постижению бытия.

В «Заключении» диссертации формулируются основные положения, выносимые на защиту:

1. Основание онто-логического метода Хайдеггера, имеющего своей целью структурное целое бытия, и бытие в принципе, полагается в отношении сущего к бытию, которое методически открывается в отношении мышления к бытию.

¹ Хайдеггер М. Введение в метафизику. С.-Пб., 1998. С.276

² см. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad marginem, 1997. С. 35

2. Онто-логический метод является в определенном смысле фундаментом для онтологических построений в принципе и имеет, таким образом, свой мотив в теоретических конструкциях от Парменида до Хайдеггера.

3. Отношение сущего к бытию, которое было заявлено как основание для данного метода, в плане его дефиниции, возможно, прежде всего, из определения *тождества* мышления и бытия и самого *отношения*. При этом данное тождество не означает их полной идентичности, и, следовательно, равнозначности, но служит свидетельством их равноисходности.

4. Раскрытие сущности мышления и бытия в системе прояснения содержательной стороны онто-логического метода Хайдеггера открывает фундаментальную ориентацию данного методического следования на определение *истины*, которое выступает в качестве безусловно основополагающего момента в общей ориентации сущего на бытие.

5. Из определения основных модификаций мышления, дающих основание базовым моментам онто-логического метода, с необходимостью возникает определение мышления, ориентированного на бытие, в смысле *отрешенности*. Само же определение понятий *отрешенность* и *истина* следует из необходимого для дефиниции онто-логического метода обоснования многоуровневости методического продвижения сущего к бытию, в свою очередь определяющегося многоуровневостью бытийных структур.

6. Общая ориентация сущего на бытие в аспекте методологии продуцирует необходимость рассмотрения онтологического различия, и самого понятия *различие*, которые служат основанием для бытийного вопроса. Проблема «различения» порождает необходимость рассмотрения различия, которое служит основанием многозначности сущего, также и в самом сущем. При этом ориентация сущего на бытие требует определения значения *a priori*, значимого для схватывания целого бытийных структур и характера направленности сущего, которая показывает отношение сущего к бытию из его направленности на самого себя.

7. Базовая направленность сущего на бытие и значение «образцового» сущего дают основание к определению самого метода, что, собственно служит «обоснованием», поскольку «обосновывать» значит, прежде всего, «давать основание или фундамент чему-либо». В содержательном смысле здесь имеет значение момент трансформации и телеологической определенности сущего, а также общая ориентация на реальный опыт бытия.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Диалектика свободы и несвободы как преодоление границ в различных дискурсивных практиках // Смыслы человеческой свободы. Екатеринбург, 2000, с. 28-29
2. Постановка вопроса о бытии у М.Хайдеггера: античные источники // Молодая мысль на пороге нового века. Екатеринбург, 2000, с. 58-60
3. Проблема онтологии текстуальности в контексте преодоления новоевропейской парадигмы мышления // Эпистемы 3 Язык. Дискурс. Текст. Альманах. Екатеринбург, 2004, с. 38-45
4. Э. Гуссерль и его «Картезианские размышления» // Эпистемы 3 Язык. Дискурс. Текст. Альманах. Екатеринбург, 2004, с. 184-186
5. Круглый стол по сочинениям Ж. Деррида // Эпистемы 3 Язык. Дискурс. Текст. Альманах. Екатеринбург, 2004, с. 171-179